

Как уже сообщалось в нашей газете, в настоящее время готовится к печати первый выпуск справочника «Писатели Камчатки». Сегодня мы представляем автобиографию нашего старейшего писателя Николая Васильевича Санеева и, пользуясь случаем, поздравляем его с днем рождения, которое он отметил 1 марта.

НИКОЛАЙ САНЕЕВ

и милых, заманчивых сновидениях.

Но зато в середине сентября 1961 года самый быстрокрылый по тем временам воздушный пассажирский лайнер опустил меня на сказочно-удивительную землю, которая и стала моей судьбой. Вечером того же дня город у моря, Петропавловск-Камчатский, с первого взгляда пленил меня со всеми потрохами и призвал к служению ему верой и правдой. Воспротивиться чему я почел бы за великий грех и раскаивался бы потом всю жизнь.

Такому служению, как и у всех это бывает, предшествовали годы созревания: обретения знаний, накопления сил, опыта. В шахтерском городке Антраците, на Луганщине, пошел в школу. Здесь же, будучи уже пятиклассником, отрывал со своими соучениками на школьном дворе укрытие от бомбежек. И сюда же поздней осенью 41 года, будучи настороженную вечернюю тишину глухими орудийными раскатами, высвечивая погустевшую темноту неба далекими всполохами, неотвратимо двигалась страшная война. И здесь же, в присмирившем краю взорванных при отступлении угрюмых шахтных надстроек и осиротелых поселков, познал все лиха оккупации и тягость длительного отлучения от школы. Разруха, безотцовщина и голод научили рано мотаться на крышах поездов, товарных и пассажирских, в хлебные районы освобожденных от немцев Кубани и Украины, - выменивать на сохранившиеся отцовские одежды драгоценные банки с кукурузным зерном, тощие оклунки с картофелем. После такой «школы» уже после войны, чуть ли не парубком, одолевая стеснительность, снова засел за парту - пошел в шестой класс. Закончил семилетку. Работал выборщиком породы, поденно, на шахте Центральная Боковская. Пробовал писать стихи. Это и предопределило дальнейший путь - приняли в антрацитовскую районку.

Из редакции ушел в 1949 в армию. Много писал в дивизионку, в армейскую и окружную газеты. Вернулся в Антрацит в 1952 г. Работал комсоргом на шахтах. Снова - та же антрацитовская газета. Учеба в вечерней средней школе. Закончил ее. Поступил в 1954-м на заочное отделение Ростовского госуниверситета. В 1960-м получил дип-

лом учителя русского языка и литературы.

С середины сентября 1961 года, как говорится, и сердце, и перо принадлежит Камчатке. Здесь, можно считать, и состоялась моя творческая жизнь, творческая биография. Журналистская и писательская. С 1962-го по 1976-й - работа в «Камчатской правде». Командировки во все уголки полуострова, дальние и близкие рыбачьи рейсы. Десятки знатных людей города и области стали героями газетных и журналистских очерков: капитаны рыбацких судов, строители, судоремонтники, таксисты, авиаторы, оленеводы, лесозаготовители и деревообработчики, работники здравоохранения, люди других профессий. Папки взбухнули от туго набитых газет с материалами других газетных жанров: репортажами, информацией, проблемными статьями на самые различные темы, в которых так или иначе отражено время, прожитое городом и областью. Здесь, в Петропавловске, состоялись и первые литературные пробы. В Камчатском отделении Дальневосточного книжного издательства увидели свет самые ранние, помеченные следами малоопытности, как литератора, книжки. На правах коллективного героя вошел в книжку «Сероглазка, любовь моя...» рыболовецкий колхоз им. В.И. Ленина, документальное повествование председателя колхоза М.К. Старицина в моей литературной записи.

В августе 1976 года оставляю замредакторство в «Камчатской правде». Писатели совсем молодой, два года назад созданной писательской организации, избирают меня ее ответственным секретарем. И этим было положено начало нового этапа в творческой судьбе. На этот раз - литературной.

Чем примечательно истекающее в августе 2001 года двадцатипятилетие моего секретарства? В этот период происходило, по сути дела, строительство молодой писательской организации. Нашупывались связи с литературным миром страны, «откапывались» в городе и в камчатской глубинке одаренные молодые литераторы, ставились на областных, российских и союзных семинарах их творческие голоса. Изыскивались возможности издания их книг. Готовились посвящения молодых в члены Союза писателей. Велись поиски и освоения

писательской организацией своих ниш в литературной жизни дальневосточного края и страны, готовились и реализовывались прорывы камчатских писателей на страницы неприступных в ту пору для провинции столичных журналов, в российские и популярные издательства. Творческая литературная организация выступала в этот период активнейшим двигателем культурной жизни города и полуострова. Именно в эти годы десятки книг заняли достойное место на полках домашних библиотек камчатцев, на стеллажах крупнейших библиотек страны и тогдашних союзных республик. И это только часть больших и малых секретарских забот, связанных со становлением писательской организации в целом и творческим ростом каждого писателя в отдельности.

И выходили книги. В столичных издательствах «Советская Россия», «Современник» и «Советский писатель» увидели свет мои книги «Будни рыбака» в серии «Писатель и время», «У кромки России», «За вычетом штормовых», «Не сотвори беду», «Какая бывает весна». В Дальиздате выходит книга «Среди снегов белых»; в Камчатском отделении Дальиздата - «Шкипер Иван Малякин». Произведения публикуются в центральных газетах «Правда», «Советская Россия», «Литературная Россия», «Красная звезда», в местной печати. Находят они место и в толстых журналах «Новый мир», «Наш современник», в журнале «Дальний Восток», в котором с 1980 по 2000 год являлся членом редколлегии. Трижды за это время редколлегия полностью предоставляла страницы журнала камчатским литераторам.

К памятным вехам своего секретарства отношу участие в съездах писателей - российских и союзных. Начиная с 1976 года участвовал в работе всех съездов как российских, так и союзных. На VII съезде Союза писателей СССР и VI и IX съездах писателей России довелось выступать с этих трибун и посвящать писательский мир страны и России в творческие дела и литературные проблемы камчатских и дальневосточных писателей. На IX съезде Союза писателей России избран секретарем правления союза. Неоднократно избирался членом ревизионной комиссии Союза писателей Рос-

сии, многие годы являюсь членом правления СП России. До 1991 года являлся членом президиума Литфонда СССР.

И о другой общественной деятельности. Трижды избирался депутатом городского Совета депутатов трудящихся, дважды - членом городского комитета партии и членом бюро горкома. Состоял в президиуме областного комитета народного контроля. Избирался в состав ревизионной комиссии областного комитета партии. Литературная деятельность оценена рядом местных премий и российской. За книгу «Сероглазка, любовь моя...» присуждена литературная премия колхоза им. В.И. Ленина. Книга «Не сотвори беду» удостоена литературной премии Союза писателей России. За очерки «Не сотвори беду...» и «За вычетом штормовых» удостоен медали К. Симонова. Являюсь заслуженным работником культуры РСФСР. Награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, медалью «За трудовую доблесть». Удостоен званий «Почетный гражданин Петропавловска-Камчатского», «Почетный колхозник колхоза им. В.И. Ленина».

Самым знаменательным делом в своей общественной жизни считаю создание Камчатского Дома писателей, который стал в сложных условиях переходного периода, периода выживания, уютным и надежным прибежищем писателей Камчатки. Но это лишь одна грань предназначения Дома и его роли в жизни писательской организации. Другая - выявила несколько неожиданную сферу деятельности писательского Дома. Самое уютное помещение здания, его деревянное чудо, окрещенное мимоходом мной «Светелкой», и вправду спустя некоторое время засветилось особым светом. «Светелка» стала одним из активнейших центров культуры Петропавловска-Камчатского, затмив своими творческими вечерами многие померкшие культурные очаги.

Гордостью Камчатки стала созданная при писательской организации Школа юных литературных дарований. Главная ее примечательность в том, что она несет в себе зачатки будущего литературы полуострова.

И еще грань. Дом писателей занял достойное место в архитектурном облике Петропавловска-Камчатского.